

Вестник
Томского государственного
университета

№ 357

Апрель

2012

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Пчелинцев О.А.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Галажинский Э.В., д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета» включён в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/)

ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1920-х гг.

Рассматриваются исторические аспекты возникновения и организации занятий по физическому воспитанию в Томском государственном университете.

Ключевые слова: физическая культура; студенты; Томский государственный университет; история Сибири.

Цель статьи заключалась в исследовании исторических аспектов возникновения и организации занятий по физическому воспитанию в Томском государственном университете.

После окончания Гражданской войны студенчество представляло собой неоднородную в социальном отношении массу. Известно, что советская власть взяла курс на «пролетаризацию» высшей школы. На учебу в вузы в первую очередь принимались выходцы из рабоче-крестьянской среды. Однако и в середине 1920-х гг. коренных изменений в социальном составе студенчества не произошло. Преобладали, особенно на старших курсах, студенты – выходцы из непролетарских слоев. Даже после изменения правил приема в вузы в 1925/26 учебном году рабочие и крестьяне составляли лишь 32% из общего числа зачисленных в ТГУ [1. С. 128].

Однако материальные условия жизни студентов составляли желать лучшего. Вот что, например, писала томская газета «Красное знамя» в заметке «Еще о нуждах студенчества»: «...перебиваясь с хлеба на квас, ведет студент свое жалкое, подчас полускотское существование, заболевает часто желудочными болезнями, ревматизмом, простывает вечно и к концу высшей школы получается из человека, когда-то здорового, сильного, жизнерадостного, растративший свою молодую жизнь на учебу и борьбу с голодухой и поэтому неспособный в жизни по выходе из высшей школы проявить ни интенсивности, ни энергии в хозяйственной работе страны, ни даже жажды этой работы по специальности, к которой он когда-то стремился... Он может только “устраиваться” в жизни на теплые местечки, улучшать свою личную жизнь, несколько не заботясь об обязанностях гражданина... В конечном итоге страдает от этого государство» [2].

И даже после некоторого улучшения в середине 1920-х гг. материально-бытовые условия студентов составляли желать лучшего. Все это отрицательным образом сказывалось на их физическом развитии. В связи с введением в 1927 г. занятий по допризывной военной подготовке распоряжением начальника Военно-санитарного управления Сибирского военного округа от 3 декабря 1926 г. предписывалось провести медицинское освидетельствование студентов ТГУ [3. С. 28].

С 1 по 5 февраля 1927 г. специальная комиссия по медосмотру провела обследование части студентов 1–3-го курсов физико-математического и медицинского факультетов ТГУ, которым предстояло проходить допризывную военную подготовку. Попутно собирался антропометрический материал. Результаты выявили неудовлетворительное физическое состояние подавляющей части студентов [4]. В целом по СССР средний процент годных к строевой службе колебался в пределах 60% [3. С. 29].

Ассистент кафедры социальной гигиены ТГУ И.М. Булаев на основе обработки проведенных им антропометрических измерений пришел к выводу, что «физическое развитие всех обследованных студентов по показателям физического развития... говорит о недостаточной упитанности студентов» [4. С. 191].

Лучшие показатели физического развития наблюдались у студентов из рабочих и крестьян, в то время как для студентов из служащих, по его наблюдениям, было характерно «слабое развитие мышечной системы, округлости груди и большее развитие роста (последнее недостаточно для других групп)...». И.М. Булаев объяснил это явление «различием социально-экономических условий быта этих групп» [4. С. 192].

На основании полученных результатов автор статьи подчеркивает необходимость обратить самое серьезное внимание на укрепление физического развития студенчества «путем улучшения общих условий студенческого труда и быта, улучшения питания, жилищных условий, широкого проведения физкультуры студенчества и гигиенического режима дня...». Это, по его мнению, необходимо было «осуществить на деле и в самый ближайший срок» [4. С. 193].

Состоянием физического развития молодых людей, в том числе и студенчества, было обеспокоено и государство. Наркомпрос РСФСР принял ряд мер, направленных на улучшение материального положения студентов, упорядочение их быта и условий занятий, улучшения медицинской помощи. Среди предложенных мер было и введение обязательных занятий физической культурой.

Военный руководитель ТГУ А.Н. Кузнецов и сменивший его Н.Н. Биязи, ссылаясь на полученные инструкции из СибВО, поставили перед правлением университета вопрос о введении занятий по физической культуре.

На заседании правления ТГУ, состоявшемся 30 декабря 1928 г., была обсуждена докладная записка Н.Н. Биязи о введении физической подготовки в университете. Сославшись на полученные из центра указания о введении физкультуры в вузах, он отметил, что занятия по физкультуре со студентами должны были вестись «преподавателями с высшим образованием под общим руководством военного руководителя» [5. Л. 5]. В то же время Биязи обратил внимание правления на то, что ни Наркомпросом РСФСР, ни правлением ТГУ средств на оплату труда преподавателей и приобретение спортивного инвентаря не было выделено. В учебном плане на текущий год не были отведены часы для занятий физкультурой, не было и специальных помещений. В качестве причин, потребовавших введения в обязательном порядке такого рода занятий, он назвал «слабое физическое состояние студенчества и громад-

ный процент выбракованных студентов при приеме в Красную армию (до 70%)» [5. Л. 5].

Программа по физической культуре предусматривала общее физическое развитие и воспитание студентов. Помимо этого, студенты должны были в ходе занятий приобрести «некоторые военно-практические навыки, облегчающие подготовку бойца» Красной армии, и «простейшие инструкторские навыки» в области физического воспитания. Физподготовка в первую очередь включала утренние гигиенические занятия (15-минутная ежедневная зарядка). Основная учебная работа по физподготовке заключалась в проведении два раза в неделю по 1 часу занятий по физкультуре. Учитывались посещаемость и достижения занимающихся. Внеучебная работа состояла из занятий в кружках, в соревнованиях, экскурсиях, прогулках и т.п., предусмотренных годовым планом клубной работы.

Численность учебных групп должна была не превышать 25 человек. Причем группы дифференцировались с учетом состояния здоровья, пола и физической подготовки.

По причине отсутствия необходимых средств и перегрузки студентов текущими занятиями Биязи предложил правлению ТГУ ряд мер, которые, по его мнению, должны были обеспечить нормальное ведение занятий по физкультуре уже в следующем учебном году: включение в смету ТГУ расходов на приобретение инвентаря и оборудования (7 926 руб. 20 коп.), оплаты труда 4 преподавателей (5 500 руб.) и учебно-вспомогательного персонала (300 руб.) и по 2 часовых занятия в каждой группе в учебный план.

Им был также предложен ряд мер, которые необходимо было принять уже в текущем учебном году. К докладной записке прилагались и сметы расходов на оборудование спортивного зала для одновременных занятий с группой в 30 человек, устройство душа, оборудование спортплощадок [5. Л. 9–13].

Обсудив и одолив докладную записку Биязи, правление ТГУ постановило уже в текущем учебном году предпринять шаги, направленные на уменьшение академической нагрузки студентов и устранение ненормальных условий их быта.

Для этого предлагалось отменить все непредусмотренные учебным планом занятия, установить календарный план внеучебной нагрузки студентов – выполнения общественных поручений и участия во всевозможных мероприятиях, – согласовав его с партийными, комсомольскими и общественными организациями.

Кроме того, предусматривалось установление «твердых дней отдыха» (вечернее время в субботу и целиком воскресенье), чтобы студенты в это время не привлекались ни к учебе, ни к каким-либо занятиям умственного порядка.

Постановление содержало такие пункты, как устройство комнаты отдыха в каждом общежитии, запрет на самоподготовку к учебным занятиям в общежитиях после 12 ночи, улучшение питания в студенческих столовых, регулярный медосмотр. Для студентов, проживающих в общежитии, предусматривались организация по утрам 15-минутной физзарядки под наблюдением инструкторов, улучшение работы физкультурного кружка и т.п. На первичное обзаведение инвентарем и

оборудование спортзала выделялось 500 руб. из кредита на учебные цели.

Занятия по физической подготовке предлагалось ввести на первом курсе со второго семестра с оплатой преподавателей из сумм, выделенных военному руководителю ТГУ. Врачебный контроль должен был осуществлять доктор И.М. Булаев, который включался в состав предметной комиссии создаваемой кафедры физической культуры [5. Л. 4].

Проведение занятий по физической культуре в ТГУ было организовано уже во втором семестре 1928/29 учебного года. По той причине, что на их проведение Наркоматом просвещения не было выделено средств, они вводились только для студентов первого курса обоих факультетов – медицинского и физико-математического.

Из-за ограниченности средств и невозможности ломать учебный план численность одной группы занимающихся в среднем составила 50 человек. Занятия проводились в утренние часы. Двухчасовые занятия в группах давались некоторым студентам с трудом. Занятия по физкультуре вели 2 преподавателя – Макаров и Гуляев, приглашенные из Артшколы, оба с высшим физкультурным образованием [6. Л. 9].

В предметную комиссию по физкультуре вошли И.М. Булаев, преподаватели физкультуры, представитель студенческого физкультурного кружка и представитель от студентов. Сами занятия проводились по программам, присланным из Управления вузами. Они касались проведения занятий в женской группе и спецгруппе, сформированной из студентов с ослабленным физическим здоровьем. Дополнительно вводился военный элемент.

Каждое занятие, особенно для студентов-медиков, сопровождалось разъяснением того или иного упражнения. Занятия проводились в физкультурном зале и на воздухе. Посещаемость составила 85%. Однако в период проведения зачетов она достигала 50%. В целом студенты приветствовали организацию занятий по физкультуре [6. Л. 9 об.]. Под спортивный зал было оборудовано довольно светлое и просторное помещение с вентиляцией, раздевалками и минимальным количеством спортивного инвентаря. Душевой комнаты не было. В результате проведения ряда воскресников была построена спортивная площадка.

Что касается организации утренней зарядки в студенческих общежитиях, то на первых порах к ней отнеслись без энтузиазма. Потребовались разъяснительная работа и меры воздействия со стороны общественных организаций [6. Л. 9 об.].

Важное место отводилось работе спортивных кружков и секций. Инициаторами создания физкультурного кружка выступили студенческие профсоюзы. Еще весной 1927 г. при студенческом общежитии (ул. Белинского, 7) была открыта физкультурная база. Правда, ее спортивный инвентарь был довольно скуден (футбольная, баскетбольная и волейбольная покрывки, требовавшие ремонта, 3 гуттаперчевых мяча, 2 волейбольные сетки, 2 лапты и 3 комплекта для игры в городки). В должности инструктора и одновременно заведующего базой состоял А. Петкевич. При базе велись занятия в легкоатлетической секции [7. Л. 12–13].

На состоявшемся 29 августа 1927 г. заседании бюро физкультурбазы при профсоюзном исполнительном бюро (ПИБе) ТГУ было предложено организовать физкультурный кружок. Инициаторы аргументировали его необходимость «общим интересом студенчества к физкультуре» и «огромной важностью физкультуры в жизни студенчества». Начав с создания небольшого ядра физкультурников из 10–15 человек, они намеревались затем развернуть работу по «втягиванию в кружок остальной массы студенчества» [5]. Организаторы кружка обратились к администрации университета с просьбой предоставить помещение для занятий, а профсоюзную организацию попросили выделить необходимые средства на приобретение спортивного инвентаря. Было также предложено разработать «Положение о физкультурном кружке» [7. Л. 4].

На заседании физкультурного кружка 24 октября 1927 г. было избрано бюро кружка. В его состав вошли: Трофимов (председатель), Никулина (секретарь), К. Орлов (зам. председателя) и Петкевич. Кандидатами в члены бюро были избраны К. Калиничева и Кудрявцева [7. Л. 21].

К октябрю 1927 г. в кружке занимались уже свыше 100 человек. Имелось несколько секций: лыжная, легкоатлетическая и др. План работы лыжной секции, например, предусматривал подготовительный и зимний периоды. В ходе занятий изучались стили лыжной ходьбы, проводились тренировки, организовывались соревнования. Таким образом, физкультурный кружок стал тем ядром, вокруг которого объединялись любители физической культуры и спорта из числа студентов и сотрудников университета [7. Л. 19–21].

В 1928 г. университетский физкультурный кружок уже насчитывал свыше 150 человек (в университете в то время обучалось до 1 500 студентов). Его работой

руководили приглашенный из Артшколы преподаватель Макаров, военрук Н.Н. Биязи и наиболее подготовленные из числа физкультурников. При кружке была образована научно-исследовательская комиссия, которая занималась подготовкой врачей для обработки материалов медицинских осмотров. Однако на этот вид деятельности было выделено всего 115 руб. [6. Л. 10].

Военный руководитель Н.Н. Биязи в отчете о проведении занятий по физической культуре за зимний период 1928/29 учебного года в ТГУ от 7 мая 1929 г. предложил ряд мер, направленных на улучшение физкультурной работы в вузе. Они включали предложение поставить перед Главпрофобром вопрос об отпуске достаточных средств на физкультурную работу, приобретение спортивного инвентаря и оборудования спортзала и спортплощадок, об оплате преподавателей. Он также рекомендовал организацию кафедры физической культуры с подчинением ее военному руководителю, введение штатной должности врача по физкультуре. По его мнению, следовало обратить внимание местных профсоюзных организаций на «недопустимое отношение... к физкультуре... своих членов-студентов» и добиться выделения средств на организацию физкультурной работы [6. Л. 10].

Таким образом, начиная со второго семестра 1928/29 учебного года занятия физической культурой начали постепенно внедряться в учебный процесс в ТГУ. Они были призваны способствовать укреплению здоровья студентов, подготовке специалистов. Им отводилась важная роль и в допризывной подготовке будущих защитников Родины. Физическая культура вошла составной частью в учебные планы факультетов. В конце 1930-х гг. в составе университета была открыта и кафедра физической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Томский государственный университет. 1880–1980.* Томск : Изд-во Том. ун-та, 1980. 431 с.
2. *Красное знамя.* 1924. 5 янв.
3. *Голиков В.И.* В едином строю: История военной кафедры, факультета военного обучения Томского государственного университета (1926–2006) / под ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во НТЛ, 2006. 624 с.
4. *Булаев И.М.* Материалы к характеристике физического развития студентов ТГУ // *Известия Томского государственного университета.* 1929. Т. 84. С. 169–193.
5. *Государственный архив Томской области (ГАТО).* Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 454.
6. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 367.
7. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 391.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 26 января 2012 г.